

Дорогой Павел Григорьевич

Я вдруг сочинил про Вас стихотворение. Посылаю его Вам и очень прошу никому, кроме Зои Константиновны, не показывать.

Ладно?

И как же дела с заметкой о книге Фейнберга?

Толя

12/ХП-1934.

П. Антокольскому

История заревом плещет вокруг вас.
В ее непонятной природе,
В смещении классов, религий и рас
И истинных чувств, и пародий,

В ее постоянстве, похожем на вихрь,
В ее измененьях недвижимых
Вы видите время больших и живых,
Влюбленный в гипотезу книжник.

Мне кажется, — время несет Вас вперед
В огромный, рокочущий, ветренный год,
В котором бессмертье и слава
Впервые реальны и зримы,
Стократ Бонапартава права
Правее. И древнего Рима

Вечнее. В котором скрестились
Сто тысяч разбитых Бастилий.
Он требует славный семнадцатый год
Не постной риторики гимнов,
Не черствых элегий, не глянцевого од,
Не басен Демьяна наивных.

Метафоры бурь издавна Вас влекли.
От грешной, кровавой и скользкой
Их Вам надлежит приподнять от земли
И вдунуть в них жизнь, Антокольский.

Надежда на это питает меня
В холодные сумерки зимнего дня,

Когда оснеженной столицей
Бредет, спотыкаясь, Багрицкий,

Когда по асфальтам Московским
Владимир — стучит — Маяковский,

И Пушкин, закинувши руки
В бронзовой творческой муке
Глядит на пургу, на ненастье,
Не зная, — воспеть или проклясть их.

А. Тарасенков

Москва II-12 1934.